

© 2009 г.

Асылбек Аюпов

кандидат экономических наук, доцент,
зав. кафедрой региональной экономики
Кыргызско-Российского Славянского университета

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРИОД МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Для мировой экономики 2008 год и наступивший 2009 год выдались бурными. После периода нараставшего на финансовых рынках давления кризис, первоначально возникший в экономически развитых США и странах Европы, накрыл мощной волной страны с переходной экономикой. Способность ряда этих стран «держать удар» на начальных стадиях кризиса служит свидетельством достигнутых ими позитивных результатов в процессе реформирования своих институтов и создания устойчивых основ макроэкономики. Реагируя на сложные условия на внутреннем рынке, эти страны, следуя требованиям глобализации, открыли широкий доступ западным компаниям и финансовым организациям в свою экономику прежде всего с целью привлечения инвестиций. К сожалению, именно эта их открытость создала условия для сильного влияния мирового кризиса на национальную экономику и затрудняет противодействие этому влиянию.

Проявления кризиса видны повсюду. В результате обвала на фондовых площадках в ряде стран (включая Кыргызстан) наблюдается стремительный отток капитала, что сильно ослабляет их валюты. Заметно подросли и ставки межбанковского кредитования. Статистика пока еще не отражает в полной мере последствия кризиса в реальном секторе. Но, по данным Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), темпы роста экономики Кыргызстана упали с 8,5% в 2007 г. – самые высокие за весь период реформ – до 7,6% в 2008 году, причем в 2009 г. прогнозируется их дальнейшее и значительное падение. Но считать такое замедление темпов роста следствием только финансового кризиса было бы неверно.

Сложный процесс реформирования национальной экономики протекает значительно медленнее и болезненнее, чем хотелось бы. Причины

этого широко обсуждаются в научных кругах Кыргызстана. Можно выделить *два основных варианта объяснений*: акцент делается либо на политических трудностях реализации программ перехода, либо на проблеме отсутствия адекватного институционального базиса. Первое объяснение выглядит убедительно применительно к любому конкретному эпизоду реформирования, но недостаточно для общей характеристики трансформационного процесса, поскольку политические трудности присущи всем странам с переходной экономикой и предполагается, что реальные политики должны учитывать их в своей деятельности. Второе объяснение сводится к тому, что реформы нужно начинать либо с либерализации цен, открытия экономики и макростабилизации, либо с создания институциональной основы реформ. Однако никто, на наш взгляд, уже не сомневается в том, что необходимо и то и другое. К тому же известно, что институциональный базис строится намного медленнее, чем принимаются политические решения по открытию экономики. На первый взгляд, спор идет лишь о расстановке акцентов.

Позиция многих реформаторов заключается в том, что «окна политических возможностей» должны быть использованы немедленно, а институциональный базис может достраиваться потом. Это «потом», в свою очередь, основано на предположении, что новые собственники будут действовать в своих долгосрочных интересах и способствовать формированию базиса рыночной экономики. Попытки же построить сначала адекватный базис и лишь потом проводить реформы означают просто утрату возможностей для движения вперед. Именно это было особенно характерно для Кыргызстана на ранних этапах реформ.

Оппоненты этой точки зрения, анализируя опыт многих стран с переходной экономикой, регулярные откаты реформ, неудачи политики макростабилизации, отмечают, что без адекватного институционального базиса реформы далеко не всегда обеспечивают устойчивый экономический рост, а часто становятся «жертвами» кризисов и могут привести к чрезмерным социально-экономическим потерям. Об этом может напомнить типичный для стран с переходной экономикой кризис, затронувший и Кыргызстан в 1998 г. Этот кризис закончился финансовым крахом, который подорвал основы не только макростабилизации, опиравшейся на внешние заимствования, но и банковской системы. Финансовая сфера страны была отброшена к уровню, на котором она могла бы находиться при медленной эволюционной перестройке старой банковской системы.

Одной из коренных проблем трансформационных процессов в Кыргызстане остается несоответствие между изменением общих условий хозяйствования на макроуровне в сторону их либерализации и трансформацией предприятий. Если в макроэкономической области, в сфере денежной и бюджетной политики успехи и неудачи реформ находят объяснение в работах отечественных и зарубежных ученых и политиков, то на микроуровне все выглядит иначе. Обычно общий диагноз хода реформ на уровне хозяйствующих субъектов сводится к незащищенности прав акционеров, сложной системе регистрации новых предприятий, неблагоприятному деловому климату, коррупции и т.п. Ключевые проблемы неадекватности отношений собственности и корпоративного управления остаются в тени.

Приватизация в целом не смогла обеспечить устойчивого корпоративного контроля. Доминирует тенденция к установлению рентных отношений в ущерб максимизации прибыли. В большинстве случаев обладание 51% акций дает полный контроль, а 49% – практически никакого.

Бегство капитала в теневую экономику стало не только макроэкономическим явлением, но и рациональной политикой на корпоративном уровне. *Предприятия по возможности вывели свои ликвидные активы в тень и ослабили свою зависимость от политики финансовых институтов.* Платежный кризис в отношениях между предприятиями и уклонение от уплаты налогов дополнили асимметричный, но адекватный ответ микроуровня экономики на попытки макростабилизации без учета сложившихся интересов.

Не оправдался расчет на большой приток иностранного капитала как важного фактора финансирования экономики и формирования адекватного рыночного поведения приватизированных предприятий. На уровне предприятий (как, впрочем, и на государственном) он выполнял функцию преимущественно кредитора, что в Кыргызстане часто напоминало роль спонсора. Здесь необходимо подчеркнуть один принципиальный момент – *иностраный предпринимательский капитал в значительной мере не был допущен к цивилизованному участию в приватизации и не использовался в прямом инвестировании субъектов инновационной деятельности, а позднее оказался во многом вытесненным из экономики,* что никак не отвечает потребностям страны. Единичные удачные примеры не меняют общей негативной картины. Фактически в Кыргызстане иностранные компании закрепились лишь в торговле и сфере услуг.

Ограниченный доступ к ресурсам, высокие издержки входа на рынок новых, особенно малых и иностранных предприятий свидетельствуют о сложностях формирования конкурентной среды. Трансакционные издержки входа на кыргызский рынок носят избыточный по сравнению с другими характер не только для иностранных, но и для отечественных бизнесменов.

В целях улучшения делового климата правительством Кыргызстана был принят ряд мер, среди которых введение в мае 2008 г. системы «одного окна» для регистрации хозяйствующих субъектов и упорядочение выдачи разрешений на строительство. До конца 2008 г. был установлен мораторий на проведение проверок налоговыми инспекциями, а другие органы регулирования получили распоряжение сократить число проверок в три раза. После 2008 г. действие моратория будет продлено в отношении тех компаний, которые увеличивают объемы своих налоговых платежей. Данные меры, как ожидается, позволят хозяйствующим субъектам сэкономить массу времени на хождение по чиновникам. Кроме того, благодаря внесению изменений в закон об акционерных обществах в целях ограничения и недопущения совершения сделок со связанными сторонами удалось усилить защиту прав миноритарных акционеров.

Для Кыргызстана одним из главных факторов риска, порожденного глобальным финансовым кризисом, является возрастание все большего числа признаков кризисного состояния реального сектора национальной экономики: рост промышленного производства замедляется, а у наших ближайших соседей (Казахстан, Россия) даже сокращается. Это незамедлительно сказалось на экспортно-ориентированных предприятиях. Так, застой в строительной отрасли в соседних странах вызвал сокращение внешнего спроса на строительные материалы и, соответственно, уменьшение темпов ее производства отечественными предприятиями. В первую очередь это коснулось наших флагманов – ОАО Кантского цементно-шиферного комбината (КЦШК) и ООО Токмокского стекольного завода «Итерглас». Так, по итогам 2008 г. следует ожидать еще большего сокращения спроса на строительные материалы, так как в 2008 г. спрос поддерживался исключительно кредитами, выданными в 2007 г. и в 2008 г., тогда как в настоящее время кредитование ограничено и фактически не ведется. Последствия самым негативным образом скажутся в 2009 г. и последующих годах. Аналогичная картина складывается и на таких известных предприятиях, как ОАО «Кадамжайский сурьмяной комбинат», ОАО «Майлуу-Суйский» электроламповый завод.

Особое беспокойство вызывает ситуация в энергетическом секторе Кыргызстана. Введение ограничений и лимитов на электроэнергию не привели к ожидаемым результатам по экономии электроэнергии, а только вызвали недовольство населения и бизнеса. Такие действия повлияли на сокращение объемов производства, привели к значительным издержкам. Так, швейные предприятия в результате веерных отключений электроэнергии понесли убытки в размере 500 млн сомов, гигант отечественного производства ООО «Интерглас» получил убыток на сумму свыше 100 млн сомов.

Неэффективное управление энергосистемой, снижение внутреннего и внешнего спроса на отечественную продукцию будут иметь прямое влияние на сокращение темпов экономического роста и усиление социальной напряженности в Кыргызстане, прежде всего вследствие роста безработицы. Ситуацию усложняет удорожание кредитных ресурсов и стремительное замедление темпов роста на ключевых экспортных рынках, полное перекрытие традиционных каналов привлечения заемных ресурсов. Еще одной жертвой кризиса стали государственные займы из-за пониженных кредитных рейтингов страны и спекулятивных сделок с отдельными валютами.

В этом контексте следует отметить, что макроэкономической политике Кыргызстана, как показывает практика последнего десятилетия, присущи весьма жесткие ограничения в выборе решений в силу недоразвитости частной финансовой системы, низкого уровня внутренних сбережений. **Фактически макроэкономическая политика остается заложницей нескольких крупных проблем и прежде всего способности государственного бюджета сохранять баланс между необходимостью решения социальных задач и требованиями по обслуживанию внешнего долга, не прибегая к эмиссии и не вызывая инфляции.** Стремление повысить уровень жизни как беднейших слоев общества, так и социальных групп, которые в перспективе могут стать средним классом, будет постоянно подталкивать государство к принятию мер по стимулированию потребления.

Перед макроэкономической политикой в период глобального финансового кризиса, ориентированной и в этих условиях на подъем экономики, стоит несколько важных вопросов. Первый касается денежно-кредитной политики и инфляции. Ограничение эмиссии по-прежнему необходимо с учетом того, что непосредственную угрозу представляет инфляция. Темпы инфляции в 2008 г. подскочили до 20% и оказались одни-

ми из самых высоких в СНГ. Для их снижения и одновременно с этим обеспечения малоимущих слоев населения достаточным уровнем дохода необходимо продумать соответствующую фискальную и кредитно-денежную политику, взяв за основу в своем арсенале стратегию таргетирования инфляции и гибкие курсовые режимы, а также увеличения краткосрочных номинальных (и реальных) процентных ставок.

Второй вопрос – это политика в отношении курса национальной валюты – сома. Для обеспечения экономического роста курс национальной валюты должен быть достаточно низким, чтобы дать шанс отечественным производителям. Но по мере укрепления экономики реальный курс сома следует постепенно повышать, ослабляя защищенность внутреннего рынка. Усиление конкуренции пойдет только на пользу отечественным производителям.

Широкое признание сегодня находит тот факт, что центральное значение для успешной конкуренции имеет инновационный потенциал экономики. Он может быть сопряжен с успешным внедрением уже имеющихся технологий и разработкой новых. В странах с переходной экономикой главная задача сегодня сводится в основном к применению первого пути, но в более отдаленной перспективе странам придется думать и о создании собственных инноваций. В этой связи, как нам представляется, следует выделить два фактора – конкуренция и образование как важнейшие предпосылки устойчивого роста. Несмотря на то, что конкуренция может стать побудительным мотивом инновационной деятельности путем внедрения уже существующих технологий или разработки новой продукции, тем не менее ощущается необходимость создания субструктуры «потенциалов» национальной экономики, что предполагает наличие не только качественной материальной инфраструктуры и хорошего делового климата, но также и специалистов соответствующей квалификации и системы подготовки высококвалифицированной рабочей силы.

В период кризиса весьма выгодной будет политика наращивания стимулов для прямых иностранных инвестиций, особенно путем снижения политических рисков. Такая политика ограничивала бы приток теневое капитала, но способствовала бы поступлению прямых инвестиций в обход ценовых барьеров.

С точки зрения методов регулирования валютного рынка более предпочтительной является политика плавающего курса с постепенным ослаблением административного контроля и ограничением спекулятивных колебаний.

Одной из самых сложных проблем на ближайшие годы будет конфликт между целями государства в области трансформации экономики и ускорением развития с помощью государственных расходов. С учетом огромных расходов на обслуживание внешнего долга сложилась ситуация, в которой на один пункт прироста ВВП есть несколько «претендентов»: обслуживание внешнего долга; повышение жизненного уровня населения; инвестирование, обеспечивающее продолжение экономического подъема страны; расходы, связанные с проведением структурных реформ. В этой связи, на наш взгляд, есть смысл оценить ограничения, с которыми сталкивается экономическая политика. Выделим важнейшие с точки зрения долгосрочного устойчивого развития проблемы, поскольку конкретные решения на том или ином временном отрезке остаются предметом политического выбора.

В период кризиса основной угрозой для страны является уменьшение объема и ухудшение качества человеческого капитала – уровня образования и науки. При отсутствии необходимого роста валового внутреннего продукта и соответствующего финансирования произойдет снижение качества и массовость образования.

Другая угроза при низком уровне инвестирования – снижение качества основного производительного капитала: истощение золотonosных и других месторождений; износ физической инфраструктуры, требующей капитального ремонта; появление «узких мест» на транспорте и в энергоснабжении. Большинство отраслей экономики фактически уже сталкивается с огромной потребностью в накоплении. При этом обострение техногенных проблем может стимулировать поиск ресурсов для их решения.

Особый вопрос – крайняя ограниченность экспортного потенциала. Увеличение темпов роста ВВП в условиях существующей структуры производства будет сдерживаться ограничениями по энергетическим ресурсам, которые будут возрастать по мере обострения кризисной ситуации. Возможности вложения необходимых средств для поддержания энергоемкой структуры производства национальной экономики Кыргызстана крайне ограничены из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов у государства и высоких рисков для инвесторов. В любом случае поддержание подобного типа экономики требует относительно больших затрат времени и кредитных средств, поэтому в ближайшие несколько лет трудно ожидать масштабного наращивания производства. Ситуация усугубляется еще и тем, что после резкого наращивания в 2007 г. объемов

кредитования частного сектора на 64% в реальном выражении процесс кредитования начиная с первой половины 2008 г. практически застыл. Это, главным образом, стало следствием сокращения притока кредитных ресурсов от дочерних предприятий казахстанских банков, часть которых испытала на себе губительные последствия мирового кризиса ликвидности. На начало 2008 г. на казахстанские банки приходилось порядка 38% общего объема банковских активов Кыргызстана.

В 2008 г. внутренняя норма накопления в Кыргызстане значительно возросла и по сравнению с 2004 г. увеличилась более чем в 2 раза несмотря на увеличение оттока капитала (в 2,6 раза за данный период). В дальнейшем для обслуживания внешнего долга на уровне 6-7% ВВП в год потребуется значительный первичный профицит государственного бюджета. Следует отвести угрозу обострения долговых проблем с учетом существенного увеличения выплат. Как показывает международный опыт, норма накопления в стране, решающей серьезные проблемы развития, должна составлять около 20-25%. Тогда внутреннюю норму сбережений нужно повысить до 30% и более, чтобы обеспечить обслуживание внешнего долга в ближайшие годы. Наконец, с учетом бегства капиталов на уровне 1-2 % ВВП стране надо сберечь 10-15% ВВП. Очевидно, это нереально. В условиях ожидаемого подъема поддерживать такую норму сбережений в ущерб потреблению можно только при чрезвычайно высоких темпах роста. Не следует прибегать и к массовым заимствованиям за рубежом. **Остается один выход: остановить и повернуть вспять процессы бегства капиталов.**

Следует обратить внимание на увеличение дефицита текущего платежного баланса с 0,2% ВВП в 2007 г. до 1,0% ВВП в 2008 г. Согласно расчетам, рост цен только лишь на топливо и продовольствие приведет к увеличению расходов на импорт примерно на 7% ВВП. Более того, есть вероятность затухания темпов притока в страну денежных переводов в результате замедления темпов экономического развития в Казахстане, а именно там и формируется примерно 15-20% общей суммы денежных переводов, поступающих в Кыргызстан. Эти отрицательные моменты отчасти должны быть компенсированы ростом объемов экспорта золота и цен на него.

Тем не менее, как нам представляется, есть достаточные основания для прогнозирования успешного хода трансформации национальной экономики Кыргызстана, поскольку страна продолжает идти курсом рыноч-

ных реформ и в целом сохраняет набранные темпы по их осуществлению в интересах закрепления результатов экономического роста в будущем. Однако события, возникшие за пределами нашего государства, в сочетании с изъятиями внутреннего политического курса и национальных институтов, сегодня реально угрожают нарушить достигнутую стабильность, привести к рецессии. Более того, для преодоления структурных перекосов потребуется проводить реформы более сложного характера, нацеленные на стабильное функционирование рыночных механизмов, а для получения долговременного эффекта от мер совершенствования человеческого капитала и повышения производительности труда необходимо поднять качество образования.

Поиск средств и проявление политической воли для реализации курса таких реформ станут исключительно сложной задачей в нынешних условиях. В этих условиях правительству страны необходимо проводить жесткую налогово-бюджетную политику, оказывая при этом поддержку тем слоям населения, которые больше всего страдают от повышения цен. Кроме того, правительству, возможно, потребуется и далее ужесточить кредитно-денежную политику и в этом контексте снижать нагрузку на бюджет, связанную с обслуживанием внешнего долга, посредством сокращения расходной части государственного бюджета на содержание аппарата управления на 10% и путем рефинансирования долга. Нынешняя низкая норма сбережений и накопления не оставляет на обозримый период большого выбора. Потребление в стране может значительно возрасти в результате, скорее, длительного экономического подъема и увеличения ВВП, чем перераспределительных процессов, приводящих к снижению нормы накопления.

Однако, несмотря на трудности, процесс структурной перестройки в Кыргызстане продолжается, происходит адаптация национальной экономики к новым условиям, постепенно накапливаются силы для преодоления последствий экономического кризиса и создается база для экономического подъема.
